

Ершова Юлия Сергеевна

ДЕКОНСТРУКЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В РОМАНИСТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ДЕВИ ЛЕСТАРИ

В статье рассматривается религиозно-символический аспект творчества современной индонезийской писательницы Деви Лестари на примере трех романов из серии "Супернова": "Кшатрий, Принцесса и Падающая Звезда", "Корни" и "Волна". Романистика Лестари реализует в себе постмодернистские литературные тенденции в индонезийском варианте, и одним из ключевых элементов становится деконструкция религиозного дискурса. В данной работе романы проанализированы с точки зрения использования в постмодернистском ключе некоторой религиозной символики, характерной для малайско-индонезийской и мировой культуры в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 32-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 821; 82-3

В статье рассматривается религиозно-символический аспект творчества современной индонезийской писательницы Деви Лестари на примере трех романов из серии «Супернова»: «Кшатрий, Принцесса и Падающая Звезда», «Корни» и «Волна». Романистика Лестари реализует в себе постмодернистские литературные тенденции в индонезийском варианте, и одним из ключевых элементов становится деконструкция религиозного дискурса. В данной работе романы проанализированы с точки зрения использования в постмодернистском ключе некоторой религиозной символики, характерной для малайско-индонезийской и мировой культуры в целом.

Ключевые слова и фразы: современная индонезийская проза; постмодернизм; религиозный дискурс; деконструкция; символика; Деви Лестари; «Супернова».

Ершова Юлия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
juliaseptember@yandex.ru

ДЕКОНСТРУКЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В РОМАНИСТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ДЕВИ ЛЕСТАРИ

Деви Лестари является одной из наиболее успешных современных писательниц Индонезии. В 2001 году она ярко дебютировала с романом «Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда» (*Supernova: Ksatria, Puteri dan Bintang Jatuh*), который она выпустила под псевдонимом Ди (*Dee*). Вслед за успешной первой частью Деви Лестари написала продолжение в виде серии романов: «Супернова: Корни» (*Supernova: Akar*) в 2002 году, «Супернова: Гром» (*Supernova: Petir*) – в 2005, «Супернова: Частицы» (*Supernova: Partikel*) – в 2012, «Супернова: Волна» (*Supernova: Gelombang*) – в 2014. Последняя часть «Супернова: Интеллигенция утренней росы» (*Supernova: Inteligensi embun pagi*) вышла в 2016 году.

Литературная деятельность Лестари не ограничивается только лишь серией «Супернова». Кроме нее писательница создала еще несколько художественных произведений. Свидетельством популярности Деви Лестари стали многочисленные переиздания ее произведений, внимание критиков и литературоведов, экранизации, переводы на английский язык и издание их за рубежом.

В данной статье будут рассмотрены три романа из серии «Супернова» («Кшатрий, Принцесса и Падающая Звезда», «Корни» и «Волна»), связанные общим героем и общими религиозно-символическими составляющими.

Романистика Деви Лестари реализует в себе постмодернистские литературные тенденции в индонезийском варианте. Со второй половины XX века индонезийские авторы активно переосмысливают традиционное наследие как источник не только художественных, но и мировоззренческих ценностей. Романы серии «Супернова» рассматриваются в данной статье с точки зрения использования в постмодернистском ключе религиозной символики, характерной для малайско-индонезийской и мировой культуры в целом. Основным предметом анализа становится предпринимаемая автором деконструкция религиозного дискурса, его ироническое, травестийное обыгрывание и снижение.

Деконструкция – стиль философского творчества, предложенный французским философом, литературоведом и культурологом Ж. Деррида. Понятие было введено другим французским философом Ж. Лаканом, но развернутое теоретическое обоснование оно обрело именно в работах Ж. Деррида, который считал, что деконструкция представляет собой две одновременно происходящие операции: разложение на части понятия или структуры, чтобы увидеть, как это было устроено, и обратная реконструкция.

Деконструкция может рассматриваться как одна из важнейших художественных стратегий постмодернизма. Объектом этой стратегии выступает единый религиозный дискурс, в котором не выделяется отдельно дискурс какой-либо одной религии. Постмодернистскому травестийному обыгрыванию и снижению подвергается весь единый религиозный «комплекс». Это позволяет провести глобальный пересмотр традиционных религиозных представлений.

Кроме того, может происходить сближение религиозных высоких ценностей с низкими ценностями массовой, развлекательной культуры. Этот процесс часто обыгрывается в ироническом и пародийном ключе.

Индонезийскому постмодернизму характерно заимствование традиционных образов и их свободная интерпретация. Другим его типологическим признаком является ирония, реализующая в себе стремление включить в современное искусство весь мировой художественный опыт способом ироничного цитирования. Этот принцип дает автору возможность свободно манипулировать любыми готовыми формами или художественными стилями прошлого в ироническом ключе, обращаться к вневременным сюжетам и вечным темам [1, с. 44-47]. Обильные заимствования представляют собой яркое проявление интертекстуальности мировых литератур через различные формы взаимоотношений текстов, в том числе пародию, цитаты, аллюзию и др. [2, с. 46.] На материале рассматриваемых в данной работе романов Деви Лестари будет показано, как современная индонезийская писательница смешивает исконные и инокультурные элементы, делая явные или косвенные отсылки к фонду мирового наследия, благодаря чему в ее произведениях входят во взаимодействие разные

религиозно-философские системы и мировоззрения. Для поэтики Лестари характерна тенденция к универсализму, к попытке охватить и сплавить воедино не только различные религиозные и мистические течения, но и индонезийскую традицию с европейской.

Деви Лестари родилась в христианской семье, в детстве регулярно посещала с семьей церковь, позднее изучала буддизм и различные религиозные учения. Кроме того, в ее работе нашел отражение ислам, так как большую часть населения Индонезии составляют мусульмане. Сама писательница в настоящее время очень интересуется буддизмом, но отмечает, что это больше практический выбор, потому что в буддизме ритуалы не играют решающей роли, важнее всего карма – то, как мы проживаем свою жизнь, получая за хорошие поступки хорошее, и наоборот. Кроме буддизма, Деви Лестари изучала каббалу. Сакральная геометрия и звезда Давида временами появляются на страницах ее произведений.

Лестари говорит о том, что ценит традиции всех религий. Тем не менее, в своем творчестве она не выражает своей приверженности к какому-либо одному религиозному учению, свободно отсылая к доктринам и символике разного происхождения. На вопрос о духовной составляющей своих работ она отвечает, что воспринимает духовность как движущую силу своей деятельности. Также она говорит о том, что суть всех религий постигается лишь в целостной парадигме. Лестари отрицает фундаментализм и религиозный фанатизм, полагая, что каждая религия по отдельности носит фрагментарный характер и представляет собой лишь часть целого, что можно сравнить с отдельными островами, разбросанными в море. Когда религия превращается в институт, ее суть искажается, потому что главным вопросом становится количество ее последователь. Поэтому, по мнению писательницы, наше понимание и знание о Боге также фрагментарны [5].

Религиозная тема занимает важное место в романистике индонезийской писательницы, однако она не представляет собой нечто обособленное. Лестари также обращается к проблемам повседневного общения, любви, науки, использует элементы фантастики, а также уделяет внимание высоким технологиям. Технообразы, виртуальная реальность – это художественно-эстетические феномены эволюции постмодернизма в XXI веке, символом которых стала всемирная паутина Интернета.

Все аспекты, перечисленные выше, находят свое отражение в романе Деви Лестари «Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда» [4]. Произведению присущи яркие черты новой эстетики с ее сильно развитыми научно-техническим и философско-религиозным базами.

Композиция первого романа серии «Супернова» типично постмодернистская: все выстраивается по принципу романа в романе, книги в книге. Композиционная структура основана на двух пересекающихся между собой иерархичных планах – это «внешний роман» в виде рамочной истории о гомосексуалистах Рубене и Димасе и сочиненный этими же рамочными персонажами «внутренний роман», в котором главными героями становятся влюбленные друг в друга Рана и Ферре. Внешняя и внутренняя истории скреплены через центральный объединяющий образ **Суперновы**, которая изначально появляется как выдуманный Рубеном и Димасом персонаж, а потом пишет им электронные письма. Таким образом, получается, что Супернова из одного измерения, мира вымышленной любовной истории, перемещается в мир реальный (для Рубена и Димаса).

Любой человек может написать электронное письмо Супернове, задать ей вопрос и получить ответ на него. Супернова играет роль своего рода нового **Мессии** и существует там, где есть виртуальный мир Интернета. Никто не знает, кто это на самом деле, мужчина это или женщина, сколько ему/ей лет.

Интересным представляется момент, когда Супернова отвечает на вопросы, присланные интернет-пользователями. Так, ее спрашивают, верит ли Супернова в предопределение судьбы? В ответном письме говорится, что судьба не однонаправленный процесс: все, что мы думаем или делаем, имеет последствия, независимо от того, осознаем мы это или нет. Наши действия и отклик судьбы на них Супернова сравнивает с перепиской, обменом письмами.

Следующий вопрос – верит ли Супернова в рай, ад, ангелов и дьявола. Ответ: она верит, что каждый человек сам является воплощениемрая, ада, может вести себя подобно ангелу, а может сам стать дьяволом.

Наконец, Супернова отвечает на вопрос, верит ли она в Бога: «Верю? Я вижу Его везде. В каждую секунду, даже в каждый миг между секундами. Но я не уверена, что когда мы говорим о Боге, наши представления о Нем совпадают» [Ibidem, hlm. 257-258]. Ответы Суперновы здесь звучат в духе традиционного мистицизма, столь распространенного на Яве, с долей туманной недоговоренности: у нее имеются какие-то свои представления о Боге, недоступные непосвященным. Однако образ Суперновы несет не только мессианские черты. Во вставной истории он соотносится с символикой совсем иного рода за счет связи с другими персонажами – женщиной-вамп, проституткой Дивой и Падающей Звездой из любимой сказки другого героя романа.

Ферре, главный герой вставной истории, прочитал в детстве сказку, которая настолько потрясла его, что он захотел стать воином-Кшатрией, когда вырастет, чтобы изменить ее грустную концовку. Сословие кшатриев – военизированная аристократия Явы – следовало кодексу чести, идеалу смелости, лояльности сюзеру, справедливости, а в глубинном смысле – защиты Божественного равновесия, единства противоположных начал. По сюжету сказки Ферре, именно такой благородный Кшатрия влюбился в Принцессу из царства Небесных фей. Принцесса жила на небе, и Кшатрия попросил бабочку, воробья, орла и ветер помочь ему. Но никто из них не смог поднять его так высоко, чтобы он смог встретиться со своей возлюбленной. **Падающая Звезда** услышала о печали Кшатрии и предложила ему полететь со скоростью света, но выставила условие, что если Кшатрия не угадает, когда ей следует остановиться, не почувствует то место, где находится

Принцесса, то он умрет. Кшатрия дал согласие и полностью доверился Звезде. Однако Звезда сама увидела Принцессу первой, полюбила ее с первого взгляда, вероломно разжала объятия, Кшатрия упал и погиб.

Падающая Звезда – самый сложный и насыщенный образ романа, проецируемый на персонажа Диву, проститутку с необыкновенными умственными способностями, торгующую своим телом из чувства противоречия, так как она убеждена, что, по сути, все люди – проститутки, потому что продают сами себя: свое время, достоинство, мысли и даже души.

Героиня Дива, которую можно рассматривать как «реальное» воплощение сказочной Падающей Звезды, в глазах некоторых героев первой части «Суперновы» является чуть ли не богиней, спустившейся на землю. В то же время в ней много приземленного, низкого, вульгарного, примитивного. В романе есть эпизод, где она выступает с речью в модельной школе. Публика слушает о том, что самовнушение – это единственный ключ к красоте. Дива говорит, что для успеха следует использовать специальную мантру: «Если хочешь быть красивой, не жди, пока тебе об этом скажут другие. У меня есть волшебная мантра. Просто стой перед зеркалом и повторяй “я красивая – я красивая – я красивая”, вот так. Я гарантирую, тогда вы и станете красивыми. Навсегда. Аминь! Все поняли?» [Ibidem, hlm. 75].

В данном эпизоде учительная, «мессианская» роль Дивы выступает в сниженном, можно сказать, даже шутовском плане. Вряд ли можно всерьез сделать вывод, что применением «мантры» Дива возвращается к колыбели цивилизации – к мантрам и заговорным формулам как первым суггестивным практикам для достижения поставленных целей. Сцена подается больше как анекдот, история конфуза и эпатажа. В современной литературе Индонезии были попытки вернуться к древнему заклинанию, вернув слову утраченную силу воздействия [6]. В этих случаях материализованное восприятие сказанного слова оказывается вновь актуальным, даже спустя тысячелетия. Однако в романе Деви Лестари эпизод определенно лишен подлинной глубины и выдержан скорее в духе глянцевого журнала или газетных объявлений о предоставлении оккультных услуг.

Можно усмотреть здесь и полное развенчание «мыльного пузыря». На первый взгляд, героиня интеллектуальна и смела. Любовник Дивы Гио, красавец смешанных португальских и китайских кровей, восхищен ее красотой и умом, сравнивает ее с солнцем посреди темной ночи. Для Гио Дива – настоящая богиня. Образы роковой красавицы и женщины-вамп соотносятся с архетипическим стремлением мужчин интуитивно видеть в Диве древнее хтоническое божество, богиню-Мать. Однако вопреки возвышенному духу символа, в модельной школе она предлагает примитивную риторику в духе дешевых психотренингов. Так, внешне глубокомысленный образ предстает пустым знаком, симулякром.

Кроме того, важно отметить, что Лестари интригует читателя, временами намекая на тождественность Падающей Звезды, Дивы и Суперновы, но так и не подтверждая этого тождества окончательно в первых пяти частях романной серии. На протяжении повествования писательница не позволяет своим читателям утвердиться в каком-либо одном понимании этого образа. Только в шестом романе герой Ферре встречается с выдуманными его Димасом и Рубеном и вынужден признаться им, что за маской таинственной Суперновы скрывается Дива, а он все это время помогал в сочинении текстов, которые она отправляла в Интернет. Перед лицом такой развязки читатель вновь в растерянности: если Супернова-Дива – подлинный Пророк Эпохи, то ее образ, так или иначе, вызывает возвышенные ожидания. Во многих традициях падшая женщина, образ которой восходит к древним культам плодородия, заключает в себе глубокую духовную сторону. Однако присутствие любовника-советчика придает всей истории вид простого жульничества.

Та же героиня встречается и в других романах серии, в том числе во второй части – «Супернова: Корни» [3]. Центрального персонажа романа красноречиво зовут Бодхи, что в переводе с санскрита означает «пробуждение», «просветление». В древней литературе дерево *бодхи*, под которым Будда получил просветление, встречается также под названиями баньян или индийская смоковница. В индуистской мифологии это символ священного (мирового) дерева, воплощающего в себе триединство Брахмы-Вишну-Шивы и являющегося символом целостности Вселенной.

Бодхи воспитывался монахом, а в 18 лет решил узнать о своих корнях, о своем происхождении, для чего отправился странствовать. Во время своего путешествия он посещает страны Юго-Восточной Азии (в первую очередь, Мьянму, Камбоджу, Таиланд), где попадает в разные ситуации, скитается по опасным местам, но из всех перипетий выходит целым и невредимым.

Его первой целью становится Таиланд. Там у него появляется товарищ, который учит его делать татуировки. Бодхи осваивает это ремесло и начинает таким образом зарабатывать себе на жизнь.

Однажды он встречает туристку из Америки. Некоторые ее черты выдают в ней Диву из романа «Супернова: Кшатрия, Принцесса и Падающая Звезда». В романе «Корни» Бодхи узнает ее под именем Стар (англ. *star* – «звезда»), а полное имя этой героини – Иштар Саммер (*Ishtar Summer*). Можно предположить, что Деви Лестари делает ставку на созвучие слов «Стар» и «Иштар». Это имя напрямую связано с аккадской мифологией, где Иштар – богиня плодородия, плотской любви, войны и распри, а также покровительница ночи, проституток и гомосексуалистов [8, p. 18]. Таким образом, имя героини напрямую отсылает к ее роду занятий.

Иштар Саммер приходит к Бодхи и просит его сделать ей татуировку на груди. Это символ **уроборос**, который имеет значение вечного возврата и постоянного возрождения жизни и изображается в виде змеи, кусающей себя за хвост. Во время работы Стар стремится соблазнить героя, а он пытается противостоять этому с помощью мантры телесного очищения, однако это ему не помогает. После того, как Бодхи доделывает татуировку, Стар уезжает.

Стоит отметить, что героиня по имени Иштар Саммер появляется и на страницах пятого романа серии – «Супернова: Волна» [7]. Между ней и главным героем по имени Альфа, с которым она встречается благодаря сервису случайных анонимных знакомств, происходит интимное свидание. Альфа потрясен красотой девушки, а когда узнает ее необычное имя, спрашивает: «Иштар? Как богиня Иштар из шумерской легенды?» [Ibidem, hlm. 244]. Иштар ускользает от Альфы, как и от Бодхи. Но Альфа слишком заворочен красотой девушки, видит ее в своих сновидениях. Он чувствует, что она скрывает какую-то тайну, которую ему необходимо раскрыть, поэтому решает разыскать ее во что бы то ни стало. Однако его поиски не увенчиваются успехом на протяжении всего пятого романа серии. Образ Иштар, как и образ Дивы, окружен недоговоренностью, его невозможно окончательно истолковать средствами какого-либо дискурса, героиня до конца ни богиня, ни возлюбленная, ни блудница, ни Мессия, ни созидательница, ни разрушительница.

Разнообразие трактовок рассматриваемых в данной статье религиозных символов и архетипов, выделенных из романов «Супернова», дает читателю возможность самому интерпретировать их в соответствии с личными взглядами и кругозором и тем самым становится участником творческого процесса наравне с автором. Таким образом, в данных произведениях реализуется принцип свободной интерпретации, в них ярко проявлена интертекстуальность, что также представляет собой один из основных принципов постмодернизма в литературе.

Деви Лестари, смешивая в своих романах различные религиозные доктрины, традиционные для Индонезии и заимствованные из других культур мотивы, образы и символы, создает увлекательные романы, которые стали очень популярными и обрели огромное количество поклонников. Эту образность и символику она подвергает разложению, разбору на части, ироническому обыгрыванию, пародированию, что присуще постмодернистской художественной эстетике.

Серия романов «Супернова» относится к постмодернистской словесности: базовым категориям постмодернистской парадигмы национальная специфика писательницы придает особое звучание, и трактовка подобных «открытых произведений» может быть самой разнообразной, никогда не претендующей на законченность. В рассмотренных произведениях отчетливо прослеживается деконструкция религиозного дискурса, травестийное снижение высоких символов религиозной культуры, важнейших образов и мотивов. Деви Лестари подвергает деконструкции религиозный дискурс путём наложения его на дискурс массовой культуры. Поэтому высокие образы «снижаются» до примитивно-низменных, окарικатурируются массовой культурой: образ новой Мессии разрушается и упрощается в итоге до Дивы-проститутки, обучающей юных моделей тому, что самовнушение – самый верный путь к красоте. Всё это делается писательницей для того, чтобы показать, что главные дискурсы современности (в данном случае религия) изжили себя, обесценились, породили свою противоположность, которая даже может влиять на человека пагубно. Игра дискурсами и деконструкция дискурсов лежат в основе поэтики романов Деви Лестари серии «Супернова».

Список источников

1. **Маньковская Н. Б.** Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 496 с.
2. **Пьере-Гро Н.** Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. Изд-е 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
3. **Dee.** Supernova Episode: Akar. Bandung: Truedee Books, 2003. 210 hlm.
4. **Dee.** Supernova: Ksatria, Puteri, dan Bintang Jatuh. Bandung: Truedee Books, 2006. 286 hlm.
5. **Junaidi A.** Dewi «Dee» Lestari: Love, spirituality and ecology [Электронный ресурс] // The Jakarta Post. URL: <http://cbe.thejakartapost.com/news/2006/04/02/dewi-039dee039-lestari-love-spirituality-and-ecology.html> (дата обращения: 17.04.2017).
6. **Kukushkina Y. S.** The poetry of mantera': the archaic charm as interpreted by an Indonesian poet // Indonesia and the Malay World. 2000. Vol. 28. № 81. P. 109-125.
7. **Lestari D.** Supernova Episode: Gelombang / penyunting Ika Yuliana Kurniasih. Yogyakarta: Bentang, 2014. 482 hlm.
8. **The Book of Symbols. Reflections of Archetypal Images. The Archive for Research in Archetypal Symbolism** / ed. by K. Martin. Köln: Taschen, 2010. 807 p.

DECONSTRUCTION OF RELIGIOUS DISCOURSE IN THE MODERN INDONESIAN WRITER DEWI LESTARI'S NOVELS

Ershova Yuliya Sergeevna

Lomonosov Moscow State University

juliaseptember@yandex.ru

The article deals with the religious-symbolic aspect of the modern Indonesian writer Dewi Lestari's creative work by the example of three novels from the "Supernova" series: "Kshatrii, Princess and the Falling Star", "Roots" and "Wave". Lestari's novels implement postmodern literary tendencies in the Indonesian version, and one of the key elements is the deconstruction of religious discourse. In this work the novels are analyzed from the point of view of using in the postmodernist manner some religious symbolism specific for the Malayan-Indonesian and world culture as a whole.

Key words and phrases: modern Indonesian prose; postmodernism; religious discourse; deconstruction; symbolism; Dewi Lestari; "Supernova".